

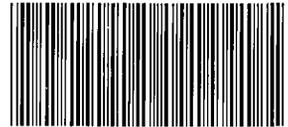
На правах рукописи

Чужайкина Татьяна Александровна

**ИССЛЕДОВАНИЯ В. И. МАЙНОВА О МОРДВЕ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОССИИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

005532616

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

05 СЕН 2013

Саранск – 2013

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Юрченкова Нина Георгиевна

Официальные оппоненты:

Рогачев Владимир Ильич
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Антипкина Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств»

Защита состоится 26 сентября 2013 г. в 11. 30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» по адресу: 430005 г. Саранск, ул. Полежаева 44, корпус 3, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Автореферат разослан «__» августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова Юлия Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня вопрос сохранения истории и культуры каждого народа стоит как никогда остро. Потеря языкового, конфессионального и культурного многообразия этносов ведет к «национальному обезличиванию», духовному оскудению всего мирового сообщества. В этой связи особое внимание уделяется изучению региональных культур, в частности финно-угорской, внесшей свой вклад в общую историю человечества, а также людей, собиравших, сохранявших и исследовавших ее самобытность.

Большую роль в развитии отечественной финно-угристики сыграл Владимир Николаевич Майнов (1845 – 1888) – российский ученый XIX в., публицист-этнограф, антрополог, открывший для широкой общественности существование самобытной и оригинальной культуры мордовского народа. Несмотря на высокую значимость работ В. Н. Майнова в научном мире, имя этого ученого-краеведа, к сожалению, известно лишь узкому кругу специалистов, занимающихся историей изучения финно-угорской культуры, а его наследие по сей день практически недоступно для широкого круга читателей, оставаясь достоянием многочисленных архивов. До настоящего времени историко-этнографические материалы Майнова о мордве не обобщались и не систематизировались, а разрозненные публикации о творчестве самого ученого носят эпизодический характер. С 2005 г. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия начало переиздание ряда фундаментальных работ Майнова и других отечественных краеведов (А. А. Герасимов, И. Н. Смирнов и др.), чьи статьи, очерки, заметки о разных сторонах жизни мордовского народа сегодня имеют документальную ценность.

Научно-публицистическая деятельность Майнова приходится на время активной популяризации этнокультурных сведений о народах Российского государства, когда изучение этносов становится одной из приоритетных задач государственной политики. Благодаря открытию в 1845 г. Русского Географического общества (в дальнейшем РГО), имевшего в своем составе Отделение этнографии, осуществлялась планомерная этнокультурная работа по изучению населения России. Членами РГО учеными-краеведами С. К. Кузнецовым, В. Н. Майновым, П. И. Мельниковым, А. А. Шахматовым и др. были изданы первые научные и научно-популярные работы о мордве. Результаты исследований публиковались в «Известиях РГО» – периодическом издании Общества. Следует отметить, что периодическая печать России XIX в. была

основным источником информации, благодаря которому читатель знакомился с культурным многообразием российского государства. Именно на страницах специализированных периодических изданий («Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Исторический вестник» и др.) и газетной губернской прессы были опубликованы первые научные изыскания и последующие фундаментальные работы Майнова («Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи», «Очерк юридического быта мордвы», «Остатки мордовской мифологии»).

Основное назначение своей исследовательской деятельности Майнов видел в привлечении внимания научного сообщества к богатству «непечатых углов российских»¹ с их традициями, обрядами, языком, всем тем, что придает каждой народности свой уникальный и неповторимый колорит. Проблема массовой русификации, остро стоявшая уже в XIX в., не могла не волновать ученого: «... Не за тридевять земель, а бок о бок со столицей... в беспросветной нужде и невежестве доживает свои последние дни целая народность, так как неизбежный процесс ассимиляции с русским народом заставит кайванские ручьи слиться с „русским морем“ и в нем исчезнуть»². В связи с этим интерес Майнова к финно-угорской культуре был продиктован желанием не только изучить ее, но и сохранить.

Этнокультурная работа Майнова уже при жизни ученого получила признание в научном мире. Действительный член РГО, профессор П. А. Соколовский в предисловии к «Очерку юридического быта мордвы» писал: «Исследование г. Майнова вносит в литературу народоведения множество новых сведений относительно наиболее важных сторон быта мордвы, до сих пор недостаточно изученного, несмотря на то, что племя это по своей численности и по культуре занимает одно из первых мест не только между финскими племенами, но и вообще между инородцами России»³. Творческое наследие ученого актуально и сегодня. Неослабевающее внимание к работам Майнова находит продолжение в полемике современных ученых-историков, этнографов, антропологов и всех интересующихся «мордовской темой».

Несмотря на то что Майнов принадлежит к плеяде российских ученых, внесших значительный вклад в исследование культуры малочисленных народов Российской империи, его наследие до сегодняшнего дня не было объектом специального изучения и не получило должной оценки. В связи с этим

¹ Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. С. 2.

² <http://www.lpole.aintell.info/-2002/Lpole2002.pdf>

³ Соколовский П. А. Предисловие // Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885. С. 3. (Зап. ИРГО по отд-нию этнографии; т. 14, вып. 1).

актуальность исследования заключается в рассмотрении работ Майнова с позиций современного научного знания и оценке вклада ученого в формирование этнокультурологических традиций в России.

Степень теоретической разработанности проблемы

Решение задач исследования потребовало обращения к изучению категорий культуры. Различные теоретические основания анализа культуры содержатся в работах стечественных и зарубежных исследователей: М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, С. Н. Иконниковой, М. С. Кагана, А. Ф. Лосева, Б. Малиновского, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, Е. М. Мелетинского, М. Элиаде и др. Этнокультурные аспекты культуры нашли отражение в трудах А. Н. Афанасьева, Ю. В. Бромляя, Г. Д. Гачева, Л. Н. Гумилева, Б. А. Рыбакова, В. А. Тишкова, С. А. Токарева.

Развитие этнокультурологических исследований в России в середине XIX – начале XX в. представлено работами последователей «романтизма» (В. Б. Антонович, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, М. П. Драгоманов, В. Ф. Миллер, А. А. Потебня, В. В. Стасов и др.; Я. Grimm, А. Кун и др.) и «эволюционизма» (Д. Н. Анучин, П. С. Ефименко, М. М. Ковалевский, Д. А. Коропчевский, М. И. Кулишер, А. Н. Максимов, Н. Н. Харузин и др.; Н. И. Зибер, Ф. Кон, Дж. Леббок, Дж. Мак-Леннан, Л. Морган, Г. Спенсер, Э. Б. Тэйлор и др.).

Изучение этнокультуры финно-угорских народов Российского государства отражено в работах исследователей XIX – начала XX в. (В. А. Ауновский, Н. А. Иваницкий, Н. М. Малиев, П. И. Мельников, А. Н. Минх, Н. Я. Никифоровский, Н. Ф. Сумцов, А. А. Шахматов, А. Ф. Юртов; А. Алквист, И. Аспелин, А. Гейкель, О. Доннер, Э. Леннрот, Х. Паасонен и др.).

До настоящего времени тема научного наследия Майнова в отечественной финно-угристике является недостаточно разработанной. На это указывает отсутствие всесторонних комплексных исследований, посвященных изучению творчества Майнова, рассмотрению его этнокультурного вклада с позиций современной науки. Историография работ ученого представлена немногочисленными публикациями и носит эпизодический характер (во многом это связано с преждевременной смертью ученого и незавершенностью ряда его работ).

Поскольку творчество Майнова уже при жизни получило известность, первые комментарии к работам содержат публикации его современников (в частности П. А. Соколовского, высоко оценившего монографию Майнова «Очерк юридического быта...»). В ряде основных положений (существова-

ние у мордвы добрачных отношений, концепция мордовской мифологии, образ Анге Патяй и др.) наследие Майнова анализировалось М. Е. Евсевьевым, Н. Н. Поппе, И. Н. Смирновым, У. Харвой.

Приоритет в раскрытии личности Майнова как ученого финно-угроведа, исследовании его культурного наследия принадлежит современным региональным ученым. Так, наиболее полно биография и историография работ Майнова представлены в публикациях Н. Ф. Мокшина, В. И. Рогачева и В. А. Юрченкова; историко-краеведческая деятельность Майнова сквозь призму российской периодики XIX – начала XX в. рассмотрена Ю. А. Мишаниным; раскрытая В. Н. Майновым традиционная обрядовая культура мордвы нашла отражение в монографиях В. А. Балашова, Г. А. Корнишиной; обычное право мордвы, представленное в творчестве ученого, легло в основу диссертационного и монографического исследований Ю. Н. Мокшиной (Сушковой); элементы национального язычества и мифологических воззрений мордвы анализировались Т. П. Девяткиной, Т. П. Федянович, А. М. Шароновым, А. Д. Шуляевым, Н. Г. Юрченковой и др.

Источниковую основу исследования составили непосредственно работы Майнова, из них этнокультурное исследование финно-угорских народов анализировалось на примере трех фундаментальных трудов ученого: «Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи», «Очерк юридического быта мордвы» и «Остатки мордовской мифологии».

В процессе изучения творческого наследия Майнова использовались: Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Ф. Л-914. 139 л. Майнов В. Н. Остатки мордовской мифологии / пер. с фр. Н. Кузнецовой); архивные материалы Национальной библиотеки имени А. С. Пушкина Республики Мордовия, Российской Национальной библиотеки г. Санкт-Петербурга; Интернет-источники.

При рассмотрении деятельности РГО использовался Архив Географического общества г. Санкт-Петербурга (АГО. Ф. 1-1846. Оп. 1. № 4. Дело по занятиям Отделения этнографии России); к работе прилагаются редкие архивные материалы (корректурa первой этнографической программы РГО, маршруты экспедиций с 1845 по 1877 г.).

При исследовании научного наследия Майнова анализировались работы авторов XIX – начала XX в. (М. Е. Евсевьев, Н. Н. Поппе, И. Н. Смирнов, У. Харва и др.), а также публикации современных региональных ученых (В. А. Балашов, Т. П. Девяткина, Г. А. Корнишина, Ю. А. Мишанин, Н. Ф. Мокшин, В. И. Рогачев, Т. П. Федянович, А. М. Шаронов, В. А. Юр-

ченков и др.).

Объектом исследования является формирование и развитие этнокультурологических традиций в России XIX – начала XX в.

Предметом – исследования В. Н. Майнова о мордве в контексте формирования и развития этнокультурологических традиций в России.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа творчества В. Н. Майнова исследовать научную значимость его работ в отечественной науке.

Цель достигается решением следующих задач:

– рассмотреть направления этнокультурологической исследовательской деятельности в России XIX – начала XX в.;

– выявить роль РГО в изучении традиционной культуры народов России;

– охарактеризовать основные направления научных изысканий В.Н. Майнова в контексте деятельности РГО, а также вклад ученого в формирование этнокультурологических традиций в России;

– проанализировать материалы по традиционной обрядовой культуре мордвы, представленные в творчестве В. Н. Майнова;

– выявить особенности концепции религиозно-мифологических воззрений мордвы в наследии В. Н. Майнова.

Методологическая основа и научно-теоретическая база

Методологическую основу диссертационного исследования составили *культурологический подход* и *принцип системности*, интегрирующий накопленный исследовательский материал различными сферами гуманитарного знания (историей, этнографией, этнологией, археологией, культурологией, историей культуры и др.).

Комплексный *междисциплинарный подход*, направленный на изучение творческого наследия В. Н. Майнова, определил совокупность следующих методов исследования:

– *биографический*, с позиций которого рассматриваются основные вехи научной биографии В. Н. Майнова;

– *сравнительно-исторический*, прослеживающий в контексте деятельности В. Н. Майнова и ряда других исследователей этнографическое и культурологическое изучение народов России в середине XIX – начале XX в.;

– *ценностный*, позволяющий определить степень значимости и актуальности научного наследия В. Н. Майнова.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены место и значение В. Н. Майнова в отечественной финно-угристике;
- изучено научное наследие В. Н. Майнова с культурологических позиций;
- систематизированы и охарактеризованы основные направления научно-исследовательской деятельности В. Н. Майнова;
- проанализирована представленная В. Н. Майновым концепция мифологии мордвы с учетом существующих концепций других исследователей (Н. Ф. Мокшин, В. И. Рогачев, И. Н. Смирнов, Н. Г. Юрченкова и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Представители различных научных направлений XIX – начала XX в. заложили основы этнокультурологических исследований в России. Деятельность представителей романтического направления («мифологическая школа» и «школа заимствования») и направления «эволюционизм» («марксизм» и «краеведение») базировалась на накоплении фактического материала о народном быте, обычаях, народном устном поэтическом творчестве, способствовала зарождению традиций его культурологического осмысления; представители этих направлений, с одной стороны, идеализировали народную культуру и искали идеал в романтизированном прошлом народа, с другой – были устремлены к идеальному народному будущему, к объективному познанию действительности.

2. Деятельность РГО, направленная на накопление и изучение этнокультурных сведений о русском и инородческом населении как на территории Российской империи, так и за ее пределами, предполагала рассылку программ-вопросников по сбору материала; полевую работу членов-сотрудников РГО; публикацию этнокультурных материалов, представлявших наибольший познавательный и научный интерес. Этнокультурологическая деятельность РГО значительно расширилась при изучении народных юридических обычаев, которые давали существенный материал о семейно-бытовом укладе народов Российского государства (сведения о личностных и имущественных отношениях в семье).

3. Разносторонняя деятельность В. Н. Майнова (работа с архивами, экспедиции, участие в Парижском международном географическом конгрессе) позволила собрать богатый фактический материал по антропологии, этнографии, мифологии народов северных российских губерний (Заонежья) и провести сравнительные исследования культуры народов Русского Севера

(ученый проследил различия в материальной культуре «заонежан» и карел, их семейном укладе, языковых особенностях и др.). На основе личных наблюдений и зафиксированных этнографических реалий ученый впервые комплексно исследовал традиционную культуру мордовского народа (подробно описал и прокомментировал свадебный и родильный, погребальный и поминальный обряды мордвы; сделал попытку систематизировать традиционные мордовские верования, обряды и мифологию). Издание монографических работ, путевых заметок, очерков и публичных выступлений способствовали становлению В. Н. Майнова ведущим специалистом в финно-угроведении.

4. В. Н. Майнов выделил самобытные черты в обычаях эрзи и мокши (обряд «рукобитие», санкционировавший договор о браке; обряд имянаречения невестки; устройство кереметей – места для молений и др.), а также заимствованные («девичья баня», приданое невесте и др.); привел локальные варианты церемонии сватовства и свадебного обряда, отражающие элементы родового строя и древнейших форм брака (браки-«самокрутки», или «лизесь»); раскрыл обрядовую специфику погребальной и поминальной обрядности (обряд «замещения» умершего и др.), в том числе обрядности, связанной с сельскохозяйственной деятельностью народа (посещение бани накануне сева, семейные моляны и ритуальное поедание каши после окончания сева и др.).

5. В. Н. Майновым разработана концепция мордовской мифологии, в которой мордовский пантеон, возглавляемый Верховным божеством Чам Пазом, представлен в виде одного рода, ведущего происхождение от богини Анге Патяй; дана функциональная характеристика божеств-покровителей мордвы (Инешке Паз – бог неба, солнца, огня и света; Велень Паз – обладатель земли и устроитель человеческих обществ; Назаром Паз – бог сна и ночи; Волцы Паз – бог, дающий плодородие; Нишкенде-тейтерь – богиня судьбы, покровительница пчеловодства; Норовава-Апаручи – богиня земледелия; Пакся Патяй – богиня полей, лугов и равнин; Вердя Патяй – хозяйка лесов, рош и деревьев и др.). При рассмотрении космогонических представлений особое внимание уделяется идее мира-улья, где господствовали божества пчел, олицетворявшие судьбу, труд и плодородие.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности применения его основных положений и фактического материала для дальнейшего изучения творчества В. Н. Майнова, а также этнокультурной работы, проводимой в России XIX – начала XX в. Выводы и ма-

териалы исследования могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов, спецкурсов, семинаров по истории культурологии, этнографии и другим смежным дисциплинам.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседании отдела теории и истории культуры НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также апробированы в ходе участия в следующих конференциях: Всероссийская научная конференция «Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении» (Саранск, 2007); Всероссийская научная конференция «Глобализация и этнокультурное развитие регионов России» (Саранск, 2008), III Республиканский конкурс научных работ среди молодых ученых, аспирантов и студентов (Саранск, 2008), Межрегиональная научно-практическая конференция «Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность» (Чебоксары, 2012). По результатам диссертационного исследования опубликовано 7 статей, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах ВАК РФ.

Структура и объем работы представлены в соответствии с задачами исследования и включают введение, две главы, заключение, приложения и библиографический список. Содержание работы изложено на 191 странице, включая 3 приложения; библиографический список состоит из 281 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи диссертации, раскрывается ее методология, научная новизна и практическая значимость полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Этнокультурные исследования народов России в XIX – начале XX в.**» диссертант раскрывает специфику теоретических направлений этнокультурной работы, проводимой в России в указанный период.

В первом параграфе «**Формирование и развитие этнокультурных исследований в России XIX – начала XX в.**» автор прослеживает хронологию научных направлений и течений, теоретические и методологические предпосылки которых в определенный временной отрезок составили основу этнокультурного изучения народов Российского государства.

В период XIX – начала XX в. этнокультурные исследования многочисленных народов Российской империи проходили в рамках двух основных периодов, тесно связанных с западноевропейскими теоретическими концепциями: эпохи романтизма и эволюционизма. Период романтизма, включавший «мифологическую» школу (теоретики и последователи: А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, Я. Гримм, А. Кун, О. Ф. Миллер, М. Мюллер, А. А. Потебня) и «теорию заимствования» (основатель – Т. Бенфей, последователи в России: В. Б. Антонович, А. Н. Веселовский, М. П. Драгоманов, В. Ф. Миллер, В. В. Стасов и др.), вобрал в себя понятия, связанные с народной самобытностью, языковой политикой и «нацистроительством». Отличительной чертой этнокультурологических инициатив этой эпохи стало «совмещение романтической мотивации с прагматическими задачами изучения народной культуры»⁴. Диссертант делает вывод, что исследовательские работы первого периода характеризовали оторванность от реальной действительности, поиск идеала в «романтизированной» патриархальной старине. Народ, рассматривавшийся как носитель всего «исконно русского», был предметом не столько научного интереса, сколько «романтического любования».

Период эволюционизма (теоретики: Дж. Леббок, Дж. Мак-Леннан, Л. Морган, Г. Спенсер, Э. Б. Тэйлор и др.; отечественные последователи: Д. Н. Анучин, М. М. Ковалевский, Д. А. Коропчевский, М. И. Кулишер, А. Н. Максимов, Н. Н. Харузин и др.) включал в себя направления «марксизм» (основатели и последователи: Ф. Кон, К. Маркс, Н. И. Зибер) и «краеведение» (последователи: П. С. Ефименко, А. Кауфман, В. Миллер, П. В. Шейн, Е. И. Якушкин и др.). Эволюционизм как прогрессивное научное течение базировался на объективном познании действительности, поиске естественнонаучной закономерности, идее прогресса. Диссертант делает вывод о том, что именно в этот период изучение общественного и семейного быта народа, его духовной и материальной культуры приобрело более планомерный и систематический характер, выразившийся в исследовательских работах ученых-краеведов М. Е. Евсевьева, В. Н. Майнова, П. И. Мельникова, В. П. Налимова, А. А. Шахматова, А. Ф. Юртова и др.

Во втором параграфе «Роль Русского Географического общества в изучении традиционной культуры народов России» диссертант раскрывает основные направления деятельности РГО; анализирует собирательскую и

---

⁴ Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XX в.). Ижевск, 2006. С. 18.

экспедиционную деятельность Общества; прослеживает процесс изучения финно-угорского этноса на примере исследовательской работы отдельных членов-сотрудников РГО.

В России РГО стало центром сосредоточения научных исследований различных направлений, и в первую очередь – этнокультурных. Существенным прорывом в работе Общества стало выделение этнографии в отдельную дисциплину с включением ее в исторический контекст. Благодаря этому термин «народность» был выведен за рамки философско-эстетической парадигмы, сложившейся в российской среде, и наряду с распространенным обозначением «совокупности характерных свойств народа и отражения их в чем-либо» обрел в том числе собирательное значение, «характеризующее исторически сложившуюся общность людей»⁵.

В результате решения Географическим обществом основной задачи, заключавшейся в «собрании и распространении, как в России, так и за пределами оной, возможно полных и достоверных сведений о нашем отечестве»⁶ географического, статистического и этнокультурного характера, изучались многочисленные народы Российской империи, предотвращался факт исчезновения их традиционного уклада, духовной и материальной культуры. С момента организации РГО приоритетным направлением в работе Общества стало накопление этнокультурных сведений о народах России. Сбор материала проходил в двух направлениях – путем рассылки программ-вопросников и экспедиционной работы членов-сотрудников РГО.

Значительное накопление этнокультурного материала происходило в процессе проведения экспедиций. Поездки инициировались как самим Обществом, так и его отдельными сотрудниками. В первые годы деятельности РГО были изучены народы Европейского Севера и Сибири, Средней Азии и Кавказа. Народные юридические обычаи, ставшие предметом основного изучения РГО, пробудили исследовательский импульс в таких ученых-краеведах, как Н. В. Калачов, В. Н. Майнов, П. И. Мельников, П. П. Чубинский и др. Их работы не только привлекали внимание широкой общественности к самобытности народов Российского государства, но и в первую очередь вызывали научный интерес.

Одним из успешных и плодотворных проектов Общества явилась Юго-Западная экспедиция 1862 г., в результате которой было проведено этнокуль-

---

⁵ Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30 – 90-е гг. XIX в. М. ; Л., 1965. С. 207.

⁶ Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М. ; Л., 1946. С. 33.

турное и статистическое исследование народов Белороссии, Малороссии и Литвы. В ходе экспедиции изучались языки, обычаи, численность народностей Юго-Западного края, их вероисповедание, хозяйственный быт, материальное благосостояние и многое другое.

Ценные этнокультурные сведения были получены в результате экспедиций в Крым, Чечню и Осетию В. Ф. Миллера, северные губернии России (участники экспедиции в Олонецкую губернию – А. Ф. Гильфердинг, В. Н. Майнов, И. С. Поляков), в мордовские населенные пункты Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Нижегородской, Казанской и Самарской губерний (В. Н. Майнов и др.).

В числе приоритетных задач РГО было исследование материальной и духовной культуры инородцев России, в частности финно-угорского этноса. Существенный вклад в этом направлении внесли этнографы-краеведы В. А. Ауновский, М. Е. Евсеев, М. А. Кастрен, Э. Леннрот, В. Н. Майнов, П. И. Мельников, Н. Н. Поппе, А. Регули, И. Н. Смирнов, У. Харва, А. А. Шахматов, А. М. Шегрен, А. Ф. Юртов и др.

Заслугой РГО явились сбор и накопление песенного и сказочного материала. В этом направлении работали созданные при Отделении этнографии РГО Песенная и Сказочная комиссии. С течением времени систематизированный этнографический и этнокультурный материал лег в основу создания многих научных и художественных работ, стал базой для выводов по истории и культуре народов Российского государства.

В ходе диссертационного исследования автор делает вывод, что РГО стало первым учреждением, целенаправленно занимавшимся изучением быта и традиций русского и инородческого населения как на территории Российской империи, так и за ее пределами.

В третьем параграфе «Деятельность В. Н. Майнова в составе Русского Географического общества» автор анализирует научно-исследовательскую работу Майнова в период его сотрудничества с РГО, направленную на формирование и развитие культурологических традиций в России; раскрывает значимость наследия Майнова в изучении этнокультуры народов Европейского Севера (вепсы, воль, ижора, карелы), поволжских финно-угров (мордва эрзя, мокша).

Научная и публицистическая деятельность Майнова была тесно связана с РГО. Заслугой ученого в первые годы его сотрудничества с Обществом стали научные изыскания на страницах периодической печати («С обозом: дорожные сцены», 1868; «Ванюха Беспутный», «Народный проповедник», «Разно-

верие на Западе и в России», «Быт и догматика христовщинцев», 1870; «Юридический быт болгар (по Богишичу), 1871; «Странная секта», 1872 и др.), свидетельствующие о разносторонности его исследовательского интереса и многоплановости работ.

Будучи ученым секретарем РГО, Майнов систематизировал богатый научный архив РГО, составленный в результате отчетов многочисленных исследователей, корреспонденций священников, любителей старины, энтузиастов и др. Результатом проделанной работы стало создание ученым «Описания рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества». Майнов активно занимался поиском и приобретением рукописей, документов, составляя их научные описания. В ходе археографических изысканий, сотрудничая с научными и общественными организациями (в частности Археографической комиссией), Майнов подготовил описание рукописей Данилово-Лексинских монастырей и хранилища при архиерейском доме в г. Петрозаводске.

Следуя запросам времени, Майнов, основываясь на теоретических построениях известного славянского правоведа и юриста В. В. Богишича, подготовил и издал рекомендации по сбору норм обычного права («Программа для собирания народных юридических обычаев», 1875), проявив незаурядное знание предмета. В программу юридических обычаев вошли вопросы, отразившие практически все отрасли народного права – от гражданского и уголовного до международного.

Привлекая внимание общественности к малочисленным народам Российской империи, Майнов стал одним из первых исследователей, раскрывших жизнеустройство, материальную культуру коренных финно-угорских народов Европейского Севера (весь, чудь и карела), неизбежно подвергавшихся процессу русификации («Поездка в Обонежье и Корелу», 1877; «Приоятская чудь. (Весь-вепсы)», 1877; «Мертвый городок», 1880). Проводимая Майновым этнокультурная работа продолжилась участием ученого в Парижском международном географическом конгрессе (1875). Представленная им фотографическая выставка о народах России наглядно демонстрировала уникальность этнической мозаики Российского государства, способствовала возникновению идеи о развитии большинства национальностей, а не их исчезновении.

Центральное место в творческом наследии Майнова занимают монографии «Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи» (1883), «Очерк юридического быта мордвы» (1885) – удостоенные золотой

медали РГО, и «Остатки мордовской мифологии» («Les restes de la mythologie Mordwinen», 1889), позволяющие говорить об ученом как о ведущем специалисте по проблемам истории и культуры мордовского народа. «Результаты антропологических исследований...» Майнова стали итогом колоссальной работы, в ходе которой ученый исследовал мордву-эрзю Нижегородского, Княгининского, Арзамасского и Ардатовского уездов Нижегородской губернии, Саранского и Городищенского – Пензенской, Ардатовского и Карсунского – Симбирской, Самарского и Ставропольского уездов Самарской губернии; произвел антропологические измерения 255 чел. (168 мужчин и 87 женщин). Исследовательские заключения Майнова по антропологии мордвы-эрзи вызвали пристальный интерес среди современников и уже в конце XIX в. прочно вошли в арсенал науки. Полученные результаты наблюдений позволили ученому утверждать о долгожительстве представителей мордовского этноса, а также развеять мифы, бытовавшие в научной среде того времени (например, относительно цвета кожи: считалось, что мордва отличалась по этому показателю от европейских народов)⁷.

В «Очерке юридического быта...» сконцентрированы концептуальные положения, методология и методический инструментарий Майнова. В данной работе ученый впервые предпринял попытку системного описания традиционного быта и жизнеустройства мордвы. В ходе исследования были выявлены многочисленные аспекты творчества Майнова, свидетельствующие о его новаторстве в ряде вопросов по культуре этноса. В частности, это касается рассмотрения Майновым взаимодействия мордовской культуры с культурой окружавших ее народов (в первую очередь с русской средой); характеристики локальных вариантов мордовского обрядового комплекса (свадебного); рассмотрения мордовской общины как института, воздействовавшего на семью, личностные и имущественные отношения. В частности, анализируя имущественные отношения, Майнов фактически первым обратил внимание на бытование у мордвы знаков собственности, отметив дальнейшую перспективность их исследования.

В «Остатках мордовской мифологии» Майнов систематизировал традиционные верования, обряды и мифологию мордвы, создав тем самым одно из первых комплексных исследований о религиозно-мифологических представлениях мордвы. Подробно рассмотрев различные виды семейных и общественных молений, родильный, погребальный и поминальный обряды,

---

⁷ См.: Майнов В. П. Очерк юридического быта мордвы : Ответы на программу РГО. СПб., 1885. С. 98. (Зап. ИРГО по отд-нию этнографии ; т. 14, вып. 1).

исследователь более убедительно, чем его предшественники, аргументировал отсутствие у мордвы идолопоклонничества и профессионального жреческого сословия; текстами языческих молитв подтвердил недостаточно обоснованную гипотезу о некогда бытовавших среди языческой мордвы человеческих жертвоприношений; взяв за основу этнографический материал, в центр всего языческого культово-обрядового комплекса выдвинул хорошо сохранившийся у мокши и эрзи культ предков. Опираясь на «мифологическую схему» П. И. Мельникова⁸, ученый дополнил и конкретизировал такие ее основные положения, как анимизм и антропоморфизм мифологического сознания мордвы; бинарность и полифункциональность многих мифологических образов; представления о пантеоне как о едином роде божеств-покровителей тех или иных стихий, происходивших от Чам Паза и Анге Пятй.

Результаты исследования позволили диссертанту утверждать, что Майнов входит в число выдающихся отечественных ученых, которые внесли значительный вклад в развитие этнокультурологических традиций в России, открыли для научного сообщества существование самобытной культуры финно-угорских народов России, детально исследовали ее, вписав свои изыскания в контекст достижений мировой гуманитарной науки.

В главе второй «Традиционная культура мордовского народа в контексте этнокультурных исследований В. Н. Майнова» автор раскрывает обрядовую культуру мордвы, представленную в творчестве Майнова; анализирует его концепцию мордовской мифологии.

В первом параграфе «Обряды и обычаи в пространстве традиционной культуры мордвы: осмысление обрядовой культуры В. Н. Майновым» диссертант делает экскурс в историю изучения обрядовой культуры мордвы; определяет понятийный аппарат; раскрывает обрядность жизненного цикла мордвы, представленную в творчестве Майнова.

В диссертационном исследовании обрядовая сфера рассматривается как составная часть культуры, на которую возлагается основная этническая нагрузка. Базируясь на устойчивости и традиционности форм, она сохраняет элементы архаичных структур и мифологической семантики. Предполагается, что если выявить изменения, происходившие с обрядностью в различные периоды, то можно восстановить ее первоначальные пласты, получить ценные сведения об этнической истории народа, его связях с другими этносами,

---

⁸ См.: Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск, 1981. 248 с.

различных аспектах духовной и материальной культуры, а также проследить эволюцию его мировоззрения.

Анализируя первые фрагментарные упоминания о мордовских верованиях и обрядах, содержащиеся в источниках XIII – XVII вв., диссертант приходит к выводу, что этнокультурное изучение народов Российской империи, включая мордву, приобретает более широкий и планомерный характер с середины XIX в. с образованием РГО.

Исследование обрядовой культуры в работах Майнова показало, что обычаи и обряды являются носителями уникальной информации, с помощью которой народ воспроизводит себя и свою культуру. Непосредственное исследование обрядового комплекса в творчестве Майнова автор предваряет понятийным аппаратом, включающим термины «обряд», «обычай» и «ритуал». Рассмотрев несколько точек зрения, диссертант решает вопрос в пользу их синонимичного использования.

Комплексный подход в изучении мордовской обрядовой культуры позволил Майнову раскрыть ее во всем многообразии. Большое внимание исследователь уделил описанию мордовской общины, которая впервые предстала как чрезвычайно важная структура, влиявшая на семейный уклад и взаимоотношения между родственниками. Майнов подробно рассмотрел мордовскую систему родства, основанную на общности кровнородственных признаков, выделил обычай братания как фактор, дополнявший обычные отношения.

При рассмотрении обрядового комплекса мордвы значительное место Майнов уделил описанию свадебного обряда. Прделав огромную работу (опросы респондентов проходили в мордовских населенных пунктах Нижегородской, Симбирской, Казанской, Тамбовской, Самарской и Пензенской губерний), ученый привел примеры свадебных обрядов разных регионов, сопоставив обрядность мокши и эрзи, восходящую к древности; отметил изменения, произошедшие в брачной церемонии. Раскрывая свадебную обрядность мордвы, Майнов отметил арханчные формы заключения брака – браки-самокрутки, или так называемые лизесь (как вариант – браки увозом). Доказательством того, что раньше «лизесь» совершался без согласия девушки, отмечает Майнов, в настоящем времени служило ее «сопротивление» во время «похищения». У эрзи браки-«самокрутки» встречались значительно реже, и это обстоятельство Майнов связывал с влиянием русского соседства: «эрзя оставляет этот самобытный обычай; русские смеются над самокрутками, считая их безбожными, совершаемыми „не по христианской, а по мордов-

ской вере“, а эрзя хочет казаться христианами»⁹. Майнов пришел к выводу, что если существование «самокруток» нельзя объяснить ни экономическими, ни религиозными требованиями, то их причину следует искать в глубокой древности, в былых мифологических воззрениях народа.

Майнов рассмотрел три этапа свадебного обряда мордвы: предсвадебный (от сватовства до дня венчания), непосредственно свадебный (от дня венчания до брачной ночи включительно) и послесвадебный (в течение года после свадьбы). Практически на каждом этапе свадебной обрядности ученый проследил сохранившиеся у мордвы элементы родового строя (невеста – товар, обряды «одаривание невесты», «прощание с девичеством», «баня невесты» и др.).

Поскольку основное предназначение семейного союза заключалось в продолжении рода, Майнов уже на этапе свадебной церемонии выделил обряды, направленные на обеспечение плодovitости супружеской пары (осыпание молодых хмелем и др.).

Впервые в научной литературе XIX в. Майнов детализирует элементы религиозной обрядности мордвы, связанные с загробной жизнью. В обряде замещения, представленном ученым, прослеживаются сохранившиеся у мордвы формы язычества, культ предков, вера в загробную жизнь.

Обрядность мордвы, связанную с ведением сельского хозяйства, Майнов причислял к действиям религиозной направленности. Основное назначение приводимых обрядов заключалось в получении богатого урожая и охране скота от болезней.

Таким образом, примененный Майновым комплексный подход к исследованию обрядности мордвы позволил ученому максимально полно раскрыть обрядовую культуру мордовского этноса.

Во втором параграфе «Особенности системы религиозно-мифологических представлений мордвы в трудах В. Н. Майнова» автор раскрывает научное осмысление Майновым религиозно-мифологического мировоззрения мордовского этноса.

Впервые рассматривая религиозные идеи мордвы с научной точки зрения, Майнов решает ряд принципиально важных задач: прослеживает эволюцию религиозных представлений мордвы; определяет нахождение мордовских богов в «местах их жительства»; аргументирует отсутствие у дохристианской мордвы жреческого сословия и идолопоклонничества; реконструиру-

---

⁹ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы : Ответы на программу РГО. СПб., 1885. С. 32. (Зап. ИРГО по отд-нию этнографии; т. 14, вып. 1).

ет пантеон мордвы, основываясь на опубликованных источниках и личных изысканиях.

Взяв за основу «мифологическую схему» П. И. Мельникова¹⁰, Майнов расширил ее в ряде таких положений, как анимизм и антропоморфизм религиозно-мифологического сознания мордвы (персонифицирование солнца, воды, леса, деревьев и др.); бинарность и полифункциональность мифологических образов (образ Анге Патяй, сочетавший в себе молодость, полную сил, красоты и жизни, с одновременной зрелостью, свойственной матери богов — хранительнице женщин); представление о пантеоне как о едином роде божеств-покровителей тех или иных стихий, произошедших от Чам Паза (Верховного бога) и Анге Патяй (праматери богов).

Мифологический образ Анге Патяй был наиболее полно разработан Майновым и введен им в систему мордовского мифотворчества. В ходе диссертационного исследования, анализируя полемику ученых (Т. П. Девяткина, М. Е. Евсевьев, Г. А. Корнишина, И. Н. Смирнов, У. Харва, Н. Г. Юрченкова и др.) по вопросу о существовании этого образа, мы пришли к выводу, что образ Анге Патяй мог сформироваться в мордовском пантеоне путем совмещения в себе нескольких божеств-покровителей (в частности Ведявы и Мас-торавы).

Рассматривая систему религиозно-мифологических представлений мордвы, особое внимание Майнов уделил идее многоступенчатого мира-улья, в котором господствовали божества пчел, олицетворявшие судьбу, труд и плодородие.

Майнов впервые максимально полно раскрыл религиозные представления мордвы, связанные с загробной жизнью. Сохранившийся у мордвы культ предков как центр всего языческого культово-обрядового комплекса прослеживается Майновым на примере описания обряда «куламань молян» (молитва о мертвых). Обряд замещения умершего, положенный в основу ритуального действия, демонстрирует элементы язычества, почитание предков, связь загробного мира с миром живых.

Концепция мордовской мифологии Майнова вызвала неоднозначное мнение среди исследователей. В частности, с ее критикой выступили Н. Ф. Мокшин, И. Н. Смирнов и Н. Г. Юрченкова, считающие, что В. Н. Майнов «некритически заимствовал мифологическую схему Мельникова»¹¹, не сумел «в полной мере воссоздать систему мордовского мифотворче-

¹⁰ См.: Мельников П. И. Указ. соч.

¹¹ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. С. 10 – 11.

ства»¹². Противоположного мнения придерживаются Т. П. Девяткина, Ю. А. Мишанин, А. М. Шаронов и В. А. Юрченков.

Диссертант делает вывод, что представленная Майновым концепция мордовской мифологии явилась первой научной попыткой осмысления религиозного и мифологического мировоззрения этноса. Соединив этнокультурные данные и устно-поэтические произведения мордовского народа, личные наблюдения и материалы литературы, ученый создал одно из первых комплексных религиозно-мифологических исследований о мордве. Даже являясь неоконченной, работа Майнова «составляет неизбежный и закономерный этап процесса исследования истории и культуры мордовского народа»¹³.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, полученные в ходе изучения поставленной проблемы.

В XIX – начале XX в. происходило формирование традиций этнокультурологических исследований на базе существовавших исторических, этнографических и филологических реалий. Большую роль в их развитии сыграло Русское Географическое общество, ставившее своей целью сбор и исследование этнокультурного материала о народах России.

Значительный вклад в формирование и развитие этнокультурологических традиций в России, в частности, изучение этнокультуры народов финно-угорской группы, внес В. Н. Майнов – российский публицист-этнограф, антрополог, один из основоположников научной финно-угристики. Многочисленные аспекты научного наследия ученого, выявленные в ходе диссертационного исследования, свидетельствуют о его новаторстве в ряде вопросов по традиционной культуре финно-угорских народов, в частности мордвы. В первую очередь, это относится к выводам Майнова по антропологии эрзи и мокши; интерпретации локальных вариантов свадебного обряда с демонстрацией национальных различий между эрзей и мокшей, характеристике архаичных форм заключения брака, а также элементов родового строя; рассмотрению жизненного уклада мордовской общины, обусловленного патриархальными традициями; систематизации традиционных верований, обрядов и мифологии мордвы.

---

¹² Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002. С. 19.

¹³ Юрченков В. А. Вклад В. Н. Майнова в исследование истории и культуры мордовского этноса // Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре. Саранск, 2005. С. 32. (Тр. / НИИГН ; Т. 4 (121)).

Актуальность научного наследия Майнова подтверждается неослабевающей полемикой современных историков и культурологов вокруг основных положений ученого, выявленных им в ходе многочисленных экспедиций в мордовские населенные пункты. Собранный Майновым этнокультурный материал в настоящее время представляет собой ценный документ, поскольку ученый был непосредственным очевидцем или участником большинства описанных им обрядов. Многие выводы Майнова стали фактической заявкой для дальнейших исследований (например, относительно существования у мордвы знаков собственности).

Несмотря на то что из-за преждевременной смерти многие работы ученого остались незавершенными, а само творчество подвергалось чаще необоснованной критике, Майнов является одним из основоположников отечественной финно-угристики, внесших существенный вклад в изучение и сохранение самобытной культуры народов Российского государства.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Чужайкина Т. А. «Мордовская тема» в научном наследии В. Н. Майнова / Т. А. Чужайкина // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – [Саранск]. – 2011. – № 3. – С. 72 – 85.

2. Чужайкина Т. А. «Очерк юридического быта мордвы» В. Н. Майнова в контексте изучения свадебной обрядности / Т. А. Чужайкина // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. – [Саранск]. – 2012. – № 3. – С. 123 – 132.

3. Чужайкина Т. А. Погребально-поминальная обрядность мордвы в контексте изучения творчества В. Н. Майнова (По материалам «Остатки мордовской мифологии») // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3. – С. 113 – 119.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Чужайкина Т. А. Аспекты изучения мордвы в работе В. Н. Майнова «Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи» / Т. А. Чужайкина // Од вий [Молодая сила] : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – [Саранск]. – 2006. – Вып. 1. – С. 158 – 162.

5. Чужайкина Т. А. Ранняя публицистика В. Н. Майнова по материалам этнографических экспедиций (исследование финно-угорских народов Европейского Севера России) / Т. А. Чужайкина // Центр и периферия : научно-публ. журн. – [Саранск]. – 2012. – № 4. – С. 68 – 73.

6. Чужайкина Т. А. В. Н. Майнов о юридическом быте мордвы / Т. А. Чужайкина // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность : сб. ст. – [Чебоксары]. – 2012. – С. 87 – 94.

7. Чужайкина Т. А. Жизнеустройство мордовской общины по материалам «Очерка юридического быта мордвы» В. Н. Майнова / Т. А. Чужайкина // Народное образование. – [Саранск]. – 2013. – № 1 – 2. – С. 38 – 44.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,6. Уч.- изд. л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 89 от 1.07.2013 г.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.